Чжу Жун схватил Чжи Жун за руку. Приведя его с собой, он вылетел из открытого окна, и под звук "рева дракона", огромный огненный дракон девятой стадии внезапно прибыл и взял на себя их Тело, летящее к окраине пылающего города.

"Вино, дай мне вина". Цзи переехал, борясь со своим телом, и закричал Чжу Жуну.

Чжу Жун вздохнул, без Яна Бинтиана он больше не мог подавлять свои эмоции и разрыдался старыми слезами: "Дитя, как ты превратился в Сюда. Ты хоть представляешь, как это ранит твоего учителя? Тебе еще даже не 21 год! Возможно, все это время именно мы заставляли тебя переносить слишком много."

Глядя на слезы, стекающие с глаз Чжу Жуна, Цзи Жун вдруг замолчал и уставился на Чжу Жуна, и больше не просил вина и не боролся.

Подняв руку и "коснувшись" головы Цзи Жуна с белыми волосами, Чжу Жун сделал глубокий вдох. "Дитя, не волнуйся, сколько бы это ни стоило, учитель определенно позволит тебе вернуться к нормальной жизни."

Вскоре огненный дракон Чжу Жун покинул город огня и улетел на юг, в долину. Эта долина была полностью покрыта всеми видами растительности, с большими пространствами зеленого "цвета", что давало ощущение процветания.

Огненный дракон медленно спускался под командованием Чжу Жуна, преодолевая долину, пока не достиг самой высокой вершины в долине, прежде чем приземлиться к вершине.

Когда огненный дракон приземлился, Чжу Жун спустился с Цзи Двигай и приземлился на вершину печати, его появление стало почтительным: "Учитель, ты Смотрите, кого я привел."

На вершине были два человека, оба сидели там с перекрещенными коленями, неся прямой "солнечный свет", и только открыли глаза отдельно, когда услышали голос Чжу Жунга, а когда увидели Цзи Жунга, то отреагировали почти точно так же, как Чжу Жунга раньше, подпрыгнув в то же время и приехав перед Чжу Жунгом и Цзи Жунгом.

Эти два человека были точно восходом солнца Инь, коронетой Шэнгуань, и Инь Чжаорун, коронетой Тайи.

Под Катастрофой Острова Святого Зла, в то время все шесть их высших силовых структур были тяжело ранены в результате нападения на Тюремное царство с десятью тысячами молниеносных грабежей. Если бы не тот факт, что Тюремное царство с десятью тысячами молний не смогло проявить всю свою мощь под уничтожением пламени, то, боюсь, до сих пор неизвестно, смогут ли они уйти живыми. Они вывели группу демонических мастеров с наибольшим потенциалом и силой, но вид живых существ, уничтожаемых, все еще наполнял эти высшие силы Больно. Тем не менее, сила Тюремного царства "Десять тысяч громов" была тем, с чем они не могли даже бороться.

Когда Святой Остров Зла успокоился, и Небесное Пламя Красного Лотоса снова отделило связь между двумя континентами, массы людей, которые выжили на Святом Острове Зла. Только во рту они узнали истинный образ. Из-за их тяжелых травм и внезапных и драматических изменений, шесть верховных власть имущих не могли больше закрывать дверь вместе, и они выдержали свои травмы, каждый из них. Он вернулся на родину и подготовился к Священной войне, посоветовавшись с королевской семьей.

Естественно, что братья и сестры Инь Чаоян и Инь Чжаорун пришли в Южную огневую

империю, и после того, как они сделали то, что нужно было сделать, братья и сестры остались на этой вершине горы, чтобы искупаться под солнцем и обработать свои раны после того, как их раны вспыхнули.

Все они знали, что в начале, на острове Священного Зла, Цзи Дон последовала за Императрицей Огня, и они не слишком много думали об этом. Божественная сила, проявленная Императрицей Пламени, дала им надежду, не сохранил ли ее облик Светлый пятиэлементный континент? Поэтому они не беспокоились о безопасности Ji Move, но прямо сейчас, когда они увидели Ji Move с седыми волосами, они не могли не выглядеть "бледными"! Большая перемена. Без сомнения, не только у Чжи Донга были неприятности, боюсь, у Королевы Пламени тоже были неприятности.

Инь Чаоян и Инь Чжаорун смотрели друг на друга, оба брата и сестры могли видеть сюрприз в глазах друг друга. Впереди: "Благословение, это, что происходит? Как Кагоме стал таким?"

Чжу Жун вздохнул и рассказал Яну Бинтиану о процессе открытия движения Цзи, послушав его историю, лица Инь Чаояна и Инь Чжаорона "бледнели" стали чрезвычайно уродливыми.

Инь Чаоян сказал глубоким голосом: "Должно быть, что-то случилось, что заставило Цзи двигаться, чтобы закрыть свое сердце, он был с Королевой Пламени в то время! У того, кто покинул Остров Святого Зла, должно быть, проблемы на стороне Королевы Пламени. Давайте сначала его разбудим".

Как он сказал, "Восход солнца Инь" подошел к Чжи Дону и посмотрел ему в пустые глаза: "Чжи Дон, скажи господину предку, что ты и та Королева Сияющего пламени Что, черт возьми, происходит. Ты слышишь, что я говорю? Блейз, Блейз..."

Насколько мудр был Восход солнца Инь, он непосредственно нашел ключ к проблеме и прислушался к двум самым знакомым словам. Постепенно в глазах Чжи Дона появились изменения, и его тело начало дрожать, когда он многократно пробормотал эти два слова под своим дыханием.

"Пылающее пламя..., Пылающее пламя..." его голос дрожал, Цзи дрожал от сердца, и под взглядом Инь Чаояна, Инь Чжаорана и Чжу Жуна две линии кровяных слез стекали вниз, прямо из углов его глаз, и его тело начало яростно трепетать вместе с его голосом.

Когда они увидели эту сцену, глаза Инь Чжаорона сразу же покраснели, как у Чжу Жунга. Цзи Дун был с ней и Инь Чаоян еще дольше, чем с Чжу Жунгом, главным учителем, и они смотрели, как Цзи Дун растет день ото дня.

Инь Чжаорун задохнулся: "Как это может быть так, как это может стать таким, один такой, два таких". Какие замечательные два ученика, как оба..."

Как раз в этот момент, Инь Сунь поднял руку и нажал на ладонь на лбу Цзи Чан, и сильное колебание магической силы внезапно, как будто чистейший святой был просветлен! Обычно впрыскивают в лоб Чжи Чанга в одно и то же время. В то же время, другая его ладонь покоилась на груди Чжи Дана, на его ладони загорелся белый "свет", а у Инь Чжаояна загорелись все глаза! наверх.

Тело Цзи Чана дрожало все больше и больше, и его пустые, мертвые глаза начали бороться с Божьим "цветом", и огромная магическая сила, что восход солнца Инь влился в вихрь безмолвной души Цзи Чана начали вибрировать, и след духовной энергии и памяти начали появляться признаки пробуждения.

Более того, Восход Солнца Инь зажег Жемчужину Хаоса в груди Цзи Двигайся с той же "природой" Хаоса Огня, чистого Хаоса, наполненного Экстремальная сила творения мгновенно распространилась по всему телу Чжи Донга. Это пробудило каждую клетку его тела.

Ух ты, звук. Рот, полный крови, вырванный и разбрызганный по всему Инь Чжаояну, это был фиолетово-черный синяк, боль, накопившаяся внутри более чем за полгода! Казалось бы, все выплеснулось с таким ртом, Цзи пошевелил телом, и его лицо побледнело.

Его глаза постепенно становились немного загадочнее, когда он смотрел на знакомое лицо перед собой.

Инь Чаоян мягко сказал: "Дитя, не плачь. Скажите господину предку, что именно произошло? Это превратило тебя в это. В сердце Шифу ты всегда был сильным хорошим мальчиком, и как мужчина, что бы ни случилось, ты должен быть сильным. Вставай и иди, будь храбрым, понял?"

Да, Ji Move проснулся, под двойным действием волшебной силы Восхода солнца Инь и Хаос огня, его душа вихрь и Хаос Жемчужина были активированы в то же время, его самозакрытое сердце, наконец, вновь открылся, но он не хотел, чтобы проснуться на всех, как только он думал о своем Пламя в его сознании, боль, которая была вытравлена в его сердце сделало его почти неспособным дышать, как если бы были миллионы стальных ножей, режущих его ** и душа да.

"Господин Предк... "Цзи яростно упал на колени, слезы льлись, "Блейз, Блейз, она умерла, она умерла, чтобы спасти меня."

Только когда они увидели, что Цзи Дэвид вернулся в сознание, пара Чжу Жун и Инь Чжаорун успокоились, но эмоции в их сердцах совсем не расслабились, глядя на болезненную внешность Цзи Дэвида, они могли полностью представить, почему он стал аутистом внутри и раньше.

Инь Чжаорун присел на корточки и открыл руки, чтобы обнять Цзи Двига. Нежно ласкает голову, полную седых волос: "Дитя, бедное дитя, у тебя все еще есть Хозяин, Мать и Предтеча". Что бы ни случилось, мы все равно с тобой".

Чжу Жун использовал свои руки, чтобы "воткнуть" в подмышки Цзи Двига сзади, и поднял свое тело, сказав глубоким голосом: "Сын, твоя хозяин-мать права". Не смотря ни на что, мы все еще с тобой. Ты мужчина, будь сильным, и не смотря ни на что, выпрями спину. Расскажите Шифу и сэнсэю, что случилось, и как умерла Королева Пламени?"

Объятия Инь Чжаоруна вызвали в полом сердце Цзи Лин сильное тепло, и ее сердце, наконец, немного стабилизировалось, грустно говоря: "Пламя - сердцевина земли! Императрица мира, рожденная от зачатия Магматического озера в центре земли, объединила мир. Она уже была божественной силой, но это была сила, которой божественное царство не могло обладать. Поэтому она не могла использовать его на земле, иначе ее обнаружило бы божественное царство. На острове Святого Зла она использовала свою силу на земле, чтобы спасти меня, и именно она блокировала атаку Темных пяти континентов. спасла нас от извержения тюремного царства "Десять тысяч грабежей грома", и именно она купила нам пять лет своей собственной силой, чтобы предотвратить Пять континентов света покрыты жизнью. Однако, она сама была открыта царством Бога. Божественное царство послало исполнителей, чтобы убить бога Софора, и сражалось с Пламенем в центре земли, и хотя в конце концов мы убили Софора. Пламя она тоже..."

В тот момент Чжи Дон уже рыдал: "Она умерла за меня! Обладая силой Божьей, она была бессмертна, но это было для меня, для меня, что она умерла и оставила этот мир навсегда, в

форме и духе. Все потеряно. Она была любовью всей моей жизни, и мое сердце ушло вместе с ее смертью. Мастер-анкестор, учитель и мама, мне так больно, я очень хочу следовать за пламенем, но я не могу, я все равно должен помочь ей исполнить ее желание".

Инь Восход солнца вздохнул: "Разделение в жизни и смерти, это величайшая боль в жизни". Дитя, вы также сказали, что вы все еще должны исполнить ваше желание для Блейз, и, не хотите ли вы отомстить за нее? Пламя, безусловно, было убито Божественным Правоохранительным Органом, но без Темных Пяти Континентов, что Темное Небо инициировало атаку, без того, чтобы он инициировал В Тюремном царстве Десяти Тысячи Громов, твое Пламя не умрет. Если ты действительно любишь ее, ты должен отомстить за нее, даже за эту ненависть, ты должен жить дальше, а не... Ненависть к себе. Если бы у нее была душа, ей было бы больно видеть тебя таким. Разве ты не хочешь этого? Ты должен быть сильным, сильным, как никогда, переродившимся в боли".

Слушая слова Инь Восхода Солнца, кулаки Цзи Движения постепенно сжимались, "Темное небо, темное небо, однажды, я определенно принесу вам Разбить тело на миллион кусочков и отомстить за пламя. Но, Господин Предк, я действительно не могу сделать это сейчас, мое сердце было разбито, и в моем сознании, нет ничего, кроме образа пламени больше. Это недопустимо."

Инь Восход солнца вздохнул и сказал: "Я могу понять, что ты сейчас чувствуешь, и мы не будем заставлять тебя что-либо делать прямо сейчас, тебе нужно время! Успокойся и разберись со всем этим. Тем не менее, ты должен пообещать Шифу, что не смотря ни на что, ты больше не собираешься сдаваться, хорошо?"

Глядя на взор Инь, наполненный беспокойством, и ощущая теплые объятия матери его учителя, Чжи Дэви медленно кивнул головой с некоторым затруднением. Не спать, он должен был бы страдать от боли, пожирающей его сердце, как трудно это решение было для него.

Чжу Жун сказал: "Учитель, пусть Цзи Жун останется с вами".

Инь Чаоян посмотрел на Чжу Жуна, покачал головой и сказал: "Цзи Дао все еще очень нестабилен, ему нужно время. Это место слишком закрыто, только более тесный контакт с внешним миром может заставить его боль исчезнуть. Посмотрим, разве твоя Пылающая Огненная Академия не собирается набирать новых студентов? Просто позволь ему остаться в академии в качестве обычного учителя. Лучше, чтобы он больше контактировал с внешним миром".

Брови Чжу Жун слегка бороздили: "Текущее состояние Чжи Донга, боюсь, что быть учителем..."

Инь Восход солнца сказал глубоким голосом: "Что? Мой ученик - Царь Мудрец, который правит нынешним поколением Святых Тянь Гань, разве недостаточно быть учителем? Мы должны доверять ему, что все, на что он может рассчитывать, чтобы полностью выздороветь и вернуться к нормальной жизни, это его собственные силы, никто из нас. Ничего не могу с собой поделать. Только когда он сам разберется с этим, он сможет выздороветь в истинном смысле".

Чжу Жун кивнул и сказал: "Ладно, как ты и сказал, пусть сначала он будет обычным учителем". Чжи Двигайся, взбодрись, несмотря ни на что, у тебя есть твой учитель-предок, твоя учительница-мать и я, чтобы поддержать тебя".

Слезы Чжи Дона перестали течь и слегка кивнули, в его глазах снова появилась пустота и

смерть, хотя она уже не была такой закрытой по сравнению с прежней, какое-то время он не мог оправиться от этой экстремальной боли.

Чжу Жун вернул Цзи Жунга в Светящуюся Огневую Академию и устроил место Цзи Жунга рядом с собой, а Цзи Жун, чей дух немного пробудился, уже не был таким онемевшим в конце концов, и съел что-то по просьбе Чжу Жунга.

Чжу Жун привел сюда Яна Бинтиана, как декан, у него было слишком много дел, он не мог оставаться с Цзи Дуном все время, на время, он бы позволил Ян Бинтиан сопровождал Химэдзи. В то же время он начал задумываться о том, как сделать Химэдзи в его нынешнем состоянии учителем среди учеников. С его собственной внутренней точки зрения, он не хотел, чтобы Хэмэдзи был учителем, потому что он был ответственен за каждого ученика, и он не думал, что настоящее... Я не смогу играть роль учителя.

Скоро новый прилив, пожалуйста, голосуйте.

http://tl.rulate.ru/book/96708/959430